

Открытое письмо к членам Президиума Сибирского отделения РАН

С большим интересом ознакомился со списком вакансий и кандидатов, выдвинутых в члены Российской академии наук по Сибирскому отделению РАН в 2016г., которые, как известно, проходят после большого перерыва, в совершенно новых условиях реформирования РАН и роста требований к ее эффективности.

Прежде всего, складывается впечатление, что каких либо новаций за эти пять лет со времени предшествующих выборов в Сибирском отделении не произошло. В списке те же специальности, те же в преобладающем большинстве новосибирские институты и даже те же фамилии членов Президиума СО РАН или их заместителей. Казалось бы, за прошедшие годы моратория на выборы должно резко увеличиться количество претендентов на высшие академические звания. Однако конкуренция на выделенные вакансии значительно меньше, чем это было раньше, что не может не наводить на определенные размышления.

Некоторое исключение представляет появление в списке десятка медицинских специальностей. В этой связи необходимо отметить полное отсутствие специальностей сельскохозяйственной науки, которая на равных с академией медицинских наук вошла в состав сибирской академии. На этом фоне можно сделать вывод о том, что проблема продовольственной безопасности в Сибирском отделении никого не волнует или ее кадровое состояние слишком уж плачевно, что даже не претендует на уровень члена-корреспондента РАН.

Как известно, государство требует от фундаментальной науки результатов в новых областях знаний. С этой точки зрения, можно было предположить, что в списке вакансий будут и специальности, которые могли бы вывести российскую науку в мировые лидеры. Это могли бы быть аддитивные технологии, глобальные изменения климата, исследования в области ГМО, геология Арктики, экономика знаний. В этой связи не может не удивлять тот факт, что в Сибирском отделении не будет кадрового пополнения в члены РАН ведущими экономистами.

Между тем, когда В.В.Путин определил приоритет развития страны в 21 веке как ускоренное развитие ее восточных регионов, необходимо агрессивное внедрение академических экономистов в разработку федеральных программ по освоению Российской Арктики, Дальнего Востока и Байкальского региона, как это было в период руководства СО РАН В.А.Коптюгом, А.А.Трофимуком, А.Г.Аганбегяном и формирования суперпрограммы «Сибирь».

Следует напомнить и о том, что план ГОЭЛРО и первые советские пятилетки, когда были построены Норильск, Кузбасс, Комсомольск на Амуре, авиационные заводы в Новосибирске, Иркутске, Улан-Удэ, Комсомольск на Амуре, в Арсеньеве, а затем и АнгарГЭС и другие сибирские стройки разработаны советскими эконом-географами.

Не может не обратить внимания, тот факт, что из 13 вакансий академиков, выделенных Сибирскому Отделению 8 вакансий уже «заняты» без всяких альтернатив членами Президиума, их заместителями и новыми директорами новосибирских институтов. Среди них не отмечено каких-либо ученых отмеченных

высокими государственными наградами, создавших в это трудное время новые научные направления, институты или стационары. В какой-то степени это напоминает передачу власти своим преемникам коронованными особами по наследству или степени профессиональной близости.

Такой ситуации в Сибирском отделении еще не было за все 60 лет ее существования. Вполне понятно, что в условиях академической не стабильности члены Президиума СО РАН, пока еще при власти стараются быстрее завершить формирование нового директорского корпуса своих институтов, наделив его новыми академическими званиями. При этом в итоговом варианте, кроме новосибирцев в лучшем случае по одной вакансии может «достаться» и периферийным центрам, за исключением Красноярска и Якутска, чьи кандидатуры, вероятно, было уже некому «крышевать».

На этом фоне общих рассуждений, особо хотел бы отметить ситуацию, сложившуюся в Сибирском отделении РАН с развитием географических наук, которая хорошо известна руководству отделения. Сегодня в мировой науке наиболее интенсивно развиваются исследования в области глобальных изменений климата, прогноза техногенных и природных катастроф, океанологии, устойчивого развития, дистанционных исследований природной среды, рационального водопользования, геополитики и других дисциплин входящих в систему географических наук.

В этой связи следует признать, что негативные события на Украине, в Грузии, в прибалтийских республиках можно было бы прогнозировать и «амортизировать» при условии должного внимания в Советском Союзе и в современной России к развитию в Академии наук политической географии. Террористические акты, происходящие сегодня в Казахстане и приближающиеся к российским границам, свидетельствуют о том, что свыше 7 тыс.км российско-казахстанской границы, проницаемые во всех направлениях, могут стать новым источником опасности. В Казахстане самые активные формы принимает исламская «мягкая сила», мечети строятся в Монголии. На российско-монгольские встречи делегация соседней страны приезжает уже с переводчиками. Это ли не признаки тревоги для политических и академических руководителей всех уровней. Не надо думать, что Сирия и Турция далеко, а стабильность на южных границах Сибири будет вечной.

Китайские географы, с которыми уже более десятка лет активно сотрудничает Байкальский институт природопользования, сегодня ведут исследования по проблеме Великого Шелкового пути и его сопряжения с Евразийским экономическим союзом, по прокладке высокоскоростных магистралей в направлении Дальнего Востока, Забайкалья, Бурятии и Казахстана, использования водных ресурсов трансграничных рек.

При нашей пассивности основные торговые пути «Восток-Запад» вполне могут пройти мимо Сибири и Дальнего Востока. Более того, у Китая есть варианты прокладки магистралей, минуя Россию и Казахстан, через Киргизию, Таджикистан, Туркмению с выходом на Персидский залив. А это верный путь к стагнации экономики Сибирского Транссиба.

Западные санкции настойчиво показывают, что наука должна анализировать и прогнозировать подобные события. Для этого необходимы системные исследования

современных политических, экономических, национальных, религиозных, экологических процессов, происходящие на границах России и у наших соседей и это задачи политической, экономической и социальной географии.

Сибирь имеет почти 10 тыс.км морского побережья с Ледовитым океаном, который по мере таяния арктических льдов становится важной транзитной магистралью по Северному морскому пути. Однако в Сибирском отделении РАН нет ни одной академической структуры, профессионально занимающейся океанологией, географией Арктического побережья. Как результат, в условиях нарастающих глобальных геополитических событий, сибирская академия оставила без внимания политические, экономические, социальные и природоохранные процессы, которые активно происходят на северных и южных границах Азиатской России.

Более того, за последние десятилетия в Новосибирском центре уже не осталось ни одного квалифицированного географа. Последние выборы в действительные члены РАН по специальности близкой к географии в Сибирском отделении проводились в далеком 2000г., а географические вакансии академиков и член-корреспондентов Г.И.Галазия, В.В.Воробьева, В.Е.Зуева, С.Д.Творогова, А.Н.Антипова бесследно растворились в Объединенном ученом совете по наукам о Земле.

Между тем, при значительно меньшем количестве вакансий и специалистов в Уральском и Дальневосточном отделении выделены отдельные вакансии академиков по географическим наукам.

В канун 60-летия Сибирского отделения РАН следует напомнить, что как математик М.А.Лаврентьев понимал важность для Сибири и Дальнего Востока развития географической науки. Поэтому в числе первых академических институтов были созданы Институт географии Сибири и Дальнего Востока в Иркутске и Тихоокеанский институт географии во Владивостоке во главе с выдающимися географами В.Б.Сочавой и А.П.Капицей.

Более того, первые вакансии по наукам Земле выделенные для Сибирского отделения в 1958 г. проходили по специальности «геология и география». По ней избраны первые академики и члены – корреспонденты Академии наук СССР Косыгин Ю.А., Кузнецов Ю.А., Кузнецов В.А., Соболев В.С., Соколов Б.С., Сочава В.Б., Яншин А.Л., Пийп Б.И., Сакс В.Н., Хельквист Г.А., Шахов Ф.Н. составившие славу сибирской науки.

При Президиуме Сибирского отделения АН СССР в те годы работал единственный в Сибири и на Дальнем Востоке совет по присуждению степени доктора географических наук, на котором автор защищал кандидатскую и докторскую диссертации.

Это письмо не есть попытка догнать ушедший поезд или личная обида на Президиум СО РАН, в конце концов, всегда «своя рубашка ближе к телу» или каждый рождает себе подобного. Здесь больше всего «обидно за державу» и ее академию. Весь опыт моей профессиональной работы свидетельствует о том, что необходимо использовать любой повод для доказательства своих убеждений. Только молчаливое большинство позволяют побеждать не справедливости. Не случайно, при такой политике руководства СО РАН прошло катастрофическое для сибирской науки

реформирование Красноярского научного центра, и именно Совет Федерации не позволил разрушить Иркутский научный центр и тем самым, может быть, сохранить другие научные центры. И я рад, что в этой победе разума есть мой вклад.

В гуще таких новаций необходимы новые ориентиры для академической науки. С моей точки зрения, необходимо создать в Сибирском отделении совещательный орган, который мог проанализировать предложения по развитию географических наук с привлечением вузовской науки и руководителей регионов. На самом высоком академическом уровне необходимо обсудить федеральные программы и законопроекты по развитию Дальнего Востока и Байкальского региона, Российской Арктики, морскому планированию, о приграничном сотрудничестве, которые сегодня рассматриваются в российском парламенте. И посильную помощь в этом деле могли бы оказать парламентарии от сибирских регионов, которые сегодня практически не привлекаются к решению научных проблем.

Давно назрела необходимость проведения конференции по развитию производительных сил Сибири. В связи со 100-летием создания первого в России Баргузинского заповедника В.В.Путин объявил 2017г. - Годом особо охраняемых природных территорий. Это повод для проведения очередной международной конференции по устойчивому развитию Байкальского региона, которая ранее проводилась по инициативе В.А.Коптюга и Н.Л.Добрецова. Необходимо реанимировать деятельность Русского географического общества в рамках Сибирского отделения РАН с приглашением участия в его работе Президента РГО С.К.Шойгу. В сибирских школах география и история должны войти в число обязательных предметов для ЕГЭ и тем самым стать базовым условием для формирования патриотического воспитания молодежи и закрепления местных кадров. И это только часть предложений, которые могли войти в список юбилейных мероприятий к 60-летию сибирской науки.

Сегодня как никогда надо думать не о личных или групповых интересах; на кону стоит вопрос о существовании Сибирского отделения и будущего фундаментальной науки России.

Как некоторый итог этих размышлений можно констатировать, все усилия реформирования академической науки в Сибирском отделении РАН не достигли главного результата – подготовки квалифицированных кадров по главным направлениям развития современного общества. И очень жаль, что его руководство решает свои проблемы, иногда далекие от задач развития академии и тем самым сохранения российской государственности. Становится понятным, что критика в адрес руководства РАН имеет место быть, однако выводы так, и не сделаны. И, тем не менее, ради памяти «отцов» – основателей Сибирского отделения АН СССР нужно надеяться, что их «детище» будет отмечать еще не один юбилей. Однако без шагов к новому это сделать будет проблематично.

Приложение: проект федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» - 28 стр.

Член Совета Федерации ФС РФ

А.К. Тулохонов